

**КОРОНАВИРУС КАК ФАКТОР
ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ.
2-Й ГОД РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ В
РЕЖИМЕ «ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ»**

Аналитический доклад
(сокращенная версия)

АГЕНТСТВО СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ АНТИКОРОНОВИРУСНЫХ МЕР В 2021-М

1

2021 год, несмотря на яркие события (выборы в Госдуму, разгром несистемной оппозиции, эскалация на востоке Украины и в отношениях с Западом) зафиксировал, прежде всего, тотальную психологическую усталость населения, экономических субъектов, региональных властей и федерального центра от пандемии COVID-19.

Волнообразные скачки заболеваемости, появление новых штаммов, **нежелание федерального центра брать на себя политические риски** и системные проблемы в здравоохранении не позволили выработать и осуществить «экспорт» в регионы универсального алгоритма по реагированию на пандемию.

Тенденция прошлого года по распределению ответственности за непопулярные меры на губернаторов, несмотря на растущую динамику смертности и провал федеральной кампании по вакцинации, **сохранилась и закрепились**.

В этом контексте интересно сравнение рейтингов доверия российскому президенту и западным лидерам: к первому доверие падало, для вторых — росло. В первую очередь это связано с консолидированным желанием общества ощутить политическую волю и эффективные меры по скорейшему выходу из кризиса в связи с пандемией.

Также на психологическую усталость работает **непоследовательный ввод или**

ослабление ограничительных мер, зависящие не от общемирового опыта и рекомендаций институтов здравоохранения, а от внутривластной повестки: 1) резкие и жесткие ограничения в начале пандемии; 2) такое же резкое ослабление перед референдумом по Конституции; 3) возвращение к ужесточению после выборов в Госдуму в сентябре 2021 г.

В этой связи, перед региональными властями вставали дополнительные задачи по разъяснению и обоснованию логики таких мер. Однако, даже с этим российские власти не справились, а вся пропагандистская кампания с участием «лидеров общественного мнения» и провластных экспертов стала предметом общественного сарказма и раздражения в силу откровенно слабых аргументов, смысловых противоречий, откровенной лжи.

Если в прошлом году, мы отмечали, что способность региональных властей своевременно наладить работу компетентных органов и системы здравоохранения для снижения темпов заболеваемости стала одним из **KPI при оценке эффективности губернаторов**, то сейчас можно с уверенностью утверждать, что борьба с пандемией, по крайней мере, к следующему «губернаторопадению», будет оцениваться наряду с проведением электоральных мероприятий в приоритетном порядке.

На почве общественного недоверия к привычным инструментам государственной пропаганды, **развились повестка противников вакцинации**, получившая медийную поддержку различных «селебрити». Попытки дискредитировать антипрививочную пропаганду со стороны чиновников разного уровня вместо системной разъяснительной информационной кампании, только увеличили рост недоверия к вводимым ограничениям для непривитых.

Несмотря на поставленную в прошлом году цель — привить 60% населения к концу 2021-го, **уровень полностью вакцинированных в России составляет чуть менее 46%** (93 место в мире).

По аналогии с протестами из-за монетизации льгот в 2004-2005 гг., социальная напряженность из-за непонимания необходимости обязательной вакцинации и ужесточения ограничений влечет **серьезные риски для политической стабильности**. Поводы для общественного протеста, ранее имевшие сугубо локальный характер (мусорные полигоны, лесные пожары, арест Фургала и тд), во многом перекрываются антипрививочной повесткой, двигателями которой являются пока разрозненные, то и дело возникающие в разных регионах, группы недовольных.

И точно так же, по аналогии с протестами 2004-2005 гг., **федеральный центр пытается гасить социальное недовольство дополнительными выплатами** уязвимым слоям населения, дабы предотвратить слияние локальных протестных групп и антипрививочников с целью направить консолидированный негатив на региональную власть, или еще хуже, на федеральный центр.

В период пандемии органически увеличивается зависимость бюджетников и представителей незащищенных слоев населения от государства. Доля социальных выплат в доходах граждан выросла до 20% (по данным Росстата). Тем не менее, за прошедшие 2 года, правительству удалось наладить эффективные инструменты по быстрому распределению субсидий как для граждан, так и для пострадавших предприятий, что безусловно повысило авторитет федерального центра.

По результатам проведенных мероприятий по борьбе с пандемией за прошедший год можно сделать следующие выводы:

- Решение президента Путина распределить политические риски из-за непопулярных коронавирусных ограничений сохранило доверие наиболее активной и заметной, но крайне немногочисленной части ядерного электората.
- Борьба с коронавирусом продолжает носить реакционный характер, как в отдельно взятых регионах, так и в стране в целом.
- Траекторию рейтинга доверия президенту развернуть так и не удалось, он продолжает падать на фоне отсутствия четкой стратегии по борьбе с болезнью.
- Новая, уже анонсированная, стратегия по «мягкой» пропаганде вакцинации до сих не заработала, что заставляет со скепсисом относиться к прогнозам по быстрому достижению реального коллективного иммунитета, особенно учитывая, что декларируемая официальными лицами планка переместилась с 60% на 80%.

- Фиксируются позитивные тенденции в экономике (рост ВВП, снижение уровня безработицы и рост доходов населения по сравнению с 2020 г.), которая достигла допандемийного уровня, откликаясь таким образом на восстановление мировой экономики.
- В целом хорошо себя проявили меры правительства Мишустина по налаживанию своевременных выплат медикам, уязвимым группам населения и отдельным категориям предприятий, что позволило частично снизить социальную напряженность.
- Антикризисные, пусть и пока эффективные, меры правительства, без понятных сроков окончания этих мер и перехода к восстановлению, плохо сочетаются с психологической усталостью населения, поэтому требуют постоянного масштабирования.

ПРОВАЛ КАМПАНИИ ПО ВАКЦИНАЦИИ

2

Летом 2021-го, при активном распространении слухов об обязательных прививках сначала для взрослых, потом для детей и подростков, а также о введении QR-кодов в транспорте и новом возможном локдауне, стало очевидным замедление темпов вакцинации при сохраняющемся росте заболеваемости и проблемах с коечным фондом в регионах.

Данное явление связано с мобилизацией радикальных противников вакцинации, выдвинувших собственных лидеров мнений (Александра Машкова-Благих, Мария Шукшина, Егор Бероев и тд), агрегирующих общественное недовольство в своих социальных сетях и направляющих его как против конкретных персон, ответственных за вакцинацию (Татьяна Голикова, Анна Попова), так и против институтов власти.

Лозунги и тезисы «антиваксеров» стали распространяться в родительских чатах, региональных сообществах и **нашли поддержку у представителей как бизнес-элит, так и высокопоставленных чиновников**, сомневающихся в эффективности российских вакцин.

После прошедших выборов в Госдуму в сентябре 2021 г., в связи с высокими темпами смертности, перед лицом принятия непопулярных

законопроектов о введении QR-кодов в общественных местах и в транспорте по всей стране, **активное сопротивление «антиваксеров» вышло в топ внутриполитических угроз.**

Причины сложившейся ситуации кроются в изначально неверной стратегии по пропаганде вакцинации.

В начале пандемии, подконтрольные государству медиа, заточенные на противопоставление «лояльного большинства» «вражеским меньшинствам», снова сконцентрировались на атомизации общества, вычлняя социальные группы, якобы ответственные за рост заболеваемости и ввод новых ограничений. Обвинения в завозе коронавируса в Россию звучали в адрес туристов и отпускников, в том числе из уст высокопоставленных чиновников. Например, 25 марта 2020 г. мэр Москвы и глава оперштаба по борьбе с эпидемией Сергей Собянин заявил: «сами москвичи, достаточно большая их доля, любят поехать по границам... Многие побывали в Куршевеле, привезли просто чемодан вирусов оттуда».

Таким образом, первое время удавалось направлять гнев «большинства» сразу на две категории граждан: «богатых туристов» и «москвичей». Учитывая размеры столичной агломерации, логистические и туристические маршруты, проходящие через Москву, основной рост заболеваемости происходил именно там, что подкрепляло вывод о переносчиках болезни.

В попытке дистанцироваться от ответственности за стремительный рост заболевших, власти продолжили этот курс, высказывая обвинения в адрес тех, кто не соблюдает режим самоизоляции.

29 июня 2021 г. министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко в интервью Владимиру Познеру заявил, **что в провале вакцинации виноваты ментальность россиян**, ложное чувство отступившей опасности и обилие фейков о негативном влиянии вакцин на здоровье, что может говорить о «сохранившейся с 90-х годов» свободе слова. В ответ на министра обрушился шквал критики в СМИ и социальных сетях. На момент интервью вакцинировано было всего 23% граждан.

Подобная риторика только укрепляла позиции «антиваксеров», а инициативы отдельных губернаторов или чиновников, запускаемые в СМИ для замера общественных настроений (введение ковидных паспортов или штрафов за отказ от вакцинации), лишь вызывали раздражение и подталкивали людей в сторону нелегальных методов получения сертификата вакцинации.

По оценкам из СМИ, около 10% сертификатов о вакцинации являются поддельными, а оборот рынка уже составил более 1 млрд рублей. На ноябрь 2021 г. заведено более 500 уголовных дел. Также новацией стал «внутренний вакцинный туризм», когда люди ставят прививку во время путешествий по стране.

QR-КОДЫ И НАРОДНЫЙ ПРОТЕСТ

3

Угрозу внутривластной стабильности со стороны антипрививочников наиболее ярко **продемонстрировал кейс спикера Госдумы Вячеслава Володина** по сбору обратной связи на законопроекты о QR-кодах в транспорте и в общественных местах. Пост, опубликованный в телеграм-канале Володина 24 ноября, набрал за двое суток больше полумиллиона комментариев преимущественно с критикой законопроектов.

Воззвания с указаниями оставлять комментарии под постом Володина распространяли многие влиятельные неформальные сообщества, откуда их транслировали в домовые и родительские чаты. Масовость негативной реакции в отношении законопроектов настолько напугала власти, что

была запущена информационная кампания по дискредитации общественного мнения в соцсетях. Для этого подконтрольные Кремлю телеграмм-каналы и медиа тиражировали «информацию» о том, что комментарии к посту Володина пишут не живые люди, а «боты», массово закупаемые на специализированных площадках некими «врагами России».

Тем не менее, резкая мобилизация наиболее активных сторонников антипрививочной риторики заставила инициаторов законопроектов направить их на дополнительное утверждение в регионы, а, в последствие, снять наиболее противоречивый из них (закон о QR-кодах в транспорте) с рассмотрения.

ОППОЗИЦИЯ ПЫТАЕТСЯ ОСЕДЛАТЬ АНТИПРИВИВОЧНУЮ ПОВЕСТКУ

4

После задержания Алексея Навального в январе 2021 г. и последующей ликвидации штабов ФБК, **несистемная оппозиция фактически исчезла из политической повестки**, что позволило контролируемо провести выборы в Госдуму.

При этом, **повестку противников обязательной вакцинации и QR-кодов успешно подхватила системная оппозиция** в лице сначала КПРФ и СР, а затем и «Новых людей».

Во время декабрьской пресс-конференции президент напрямую обвинил коммунистов в популизме и стремлении заработать политические очки на риторике антиваксеров.

Руководство КПРФ, в попытке присвоить повестку антипрививочников и продемонстрировать свою субъектность и независимость от АП, не стеснялось организовывать медийные атаки против лиц, ответственных за проведение вакцинации.

В начале декабря 2021 депутаты КПРФ в Госдуме заявили о необходимости провести парламентское расследование в отношении вице-преьера Татьяны Голиковой и главы Роспотребнадзора Анны Поповой. Поводом стал возможный конфликт интересов в производстве и распространении вакцин от коронавируса и «коррупционная выгода на десятки миллиардов рублей». Спикер ГД РФ Володин в ответ дал поручение разобраться в ситуации.

Присоединялись к протесту против QR-кодов и депутаты в регионах. В частности федеральную известность приобрел депутат Саратовской областной думы от КПРФ Николай Бондаренко, придя в тюремной робе на заседание парламента. Депутат Госдумы от СР Михаил Емельянов обращался в Генпрокуратуру и требовал проверить законность обязательной вакцинации в Ростовской области.

С учетом жесткой поляризации настроений по поводу вакцинации и боязни получить дополнительный негатив от своего электората, «Единая Россия» **предпочла дистанцироваться от критики «антиваксеров»,** и сконцентрироваться на волонтерской и социальной повестке.

Еще одним ударом по вакцинации, стал **провал эксперимента с введением QR-кодов в общественном транспорте в Татарстане.**

В конце ноября 2021 г. только за первую неделю эксперимента, пассажиропоток упал на 23%. Среди жителей стали появляться инициативные группы «Подвези соседа», в которых автовладельцы бесплатно предлагали развоз людям без QR-кодов. **Однако ключевой причиной провала стало игнорирование требований властей** как со стороны проверяющих, так и со стороны пассажиров. Как следствие, данная мера слабо сказалась на темпах вакцинации и при этом вызвала новый виток социального напряжения и страх в других регионах, которые могут стать следующими.

В тактическом плане, продвижение двух законопроектов о QR-кодах одновременно, и последующее снятие наиболее противоречивого из них, могло помочь сконцентрировать и направить весомую долю негатива на один законопроект, чтобы протолкнуть второй, не вызывающий столько споров и более привычный для людей: во многих регионах люди свыклились с необходимостью показывать QR-код в общественных местах, либо отказаться от их посещения.

Однако, 17 декабря Госдума снова направила оставшийся законопроект в регионы на повторное рассмотрение и доработку в течение месяца. Таким образом у сторонников антипрививочной повестки появляется больше времени на мобилизацию для последующей атаки и на этот законопроект.

ЭКЗАМЕН ДЛЯ ГУБЕРНАТОРОВ

— 5

Прошедший год, как и прошлый, стал серьезным испытанием для региональных властей. При старте программы вакцинации в середине декабря 2020, ситуация в регионах сильно различалась под действием следующих факторов: дефицит вакцин и медикаментов; различные темпы роста заболеваемости и, в связи с этим, темпы заполняемости коечного фонда.

В число регионов, где ситуацию с вакцинацией удалось стабилизировать сразу вошли Москва, Московская область, Ненецкий АО, Сахалин и Чукотка. Дефицит вакцин наблюдался в Чувашии и Коми. При этом почти 40 субъектам РФ удалось приступить к вакцинации только медработников и учителей. Основная программа стартовала только спустя месяц.

В феврале, после полноценного старта программы, лидерство сохранили регионы ДФО (Магаданская и Сахалинская области, Чукотка и Якутия) и Москва — более 5% вакцинированных. В среднем по стране уровень составил всего 2%.

Критически низкие темпы вакцинации, необходимость регулярно отчитываться в федеральный центр об эпидемиологической ситуации и ограниченная свобода в принятии управленческих решений, **заставили губернаторский корпус экспериментировать с количеством ограничений и их продолжительностью**. При том, что методы, взятые у федерального центра, оставались неизменными: QR-коды в общественных местах, самоизоляция для пожилых людей и административное давление на бюджетников и работников подконтрольных предприятий.

Не всем губернаторам удавалось одинаково хорошо выдерживать прессинг федерального центра и показывать удовлетворительный результат, **поэтому часто эксперименты приводили к медийным скандалам**.

Например, в конце октября **2021 губернатор Севастополя Михаил Развожаев** распорядился поставить блокпосты для проверки QR-кодов и температуры на въездах и выездах из города, а через 3 дня снял их и заявил, что мера дала свои результаты — туристов стало меньше.

15 июля **губернатор Владимирской области Владимир Сипягин** ввел обязательную вакцинацию для отдельных категорий граждан, в том числе работников образования, здравоохранения, соцзащиты, общепита, торговли — предприятия области должны были привить не менее 60% сотрудников до 15 сентября. При этом, 16 июня Сипягин обещал, что не будет вводить обязательную вакцинацию для сотрудников сферы услуг, как это сделано в Москве. Это противоречие заставило его уже 16 июля разрешить предприятиям сферы услуг принимать посетителей без проверки QR-кодов на входе, но только после 15 сентября, когда закончится обязательная вакцинация.

Противоречия в этом указе и нарастающее общественное негодование окончательно подорвали доверие к губернатору, которого по результатам выборов в сентябре, решено было перевести на работу в ГД РФ и заменить на Александра Авдеева из «Единой России», который на момент назначения уже успел принять депутатский мандат.

Еще одним «штрафником» прививочной кампании стал **глава Республики Коми Владимир Уйба**. С декабря по июль 2021 г. ему не удавалось решить вопрос дефицита вакцин и нехватки медицинского оборудования, что фактически привело к срыву вакцинации в регионе. На июль приходилось около 20% вакцинированных от общего числа населения, поэтому в Республике была введена обязательная вакцинация для отдельных профессий, а в декабре 2021 и для всех лиц старше 60 лет.

Важно отметить, что с похожими логистическими проблемами и дефицитом вакцин сталкивались многие регионы, особенно отдаленные, однако большинству удавалось оперативно справляться с ситуацией и гасить «антипрививочные настроения».

Глава Башкирии Радий Хабиров в октябре 2021 г ужесточил ограничения к заведениям общепита и торговым центрам, которые запрещено посещать без QR-кода, а в ноябре призывал «беспощадно» закрывать предприятия, которые эти требования не соблюдают.

При этом, летом был проведен масштабный фестиваль «Фольклориада», который вызвал шквал общественной критики из-за непоследовательности региональных властей в ужесточении мер.

В период нерабочих дней с 30 октября по 7 ноября пошатнулись позиции **губернатора Челябинской области Алексея Текслера** и **главы Бурятии Алексея Цыденова**. 30 октября в Челябинске и 1 ноября в Улан-Удэ произошли стычки между жителями, желавшими попасть в торговые комплексы, и охранниками, требовавшими QR-код.

Перспектива появления стихийных протестов из-за коронавирусных ограничений приобрела яркие примеры и заставила региональные власти с максимальной осторожностью отнестись к последующим решениям.

Существенную долю негатива получил **глава Забайкальского края Александр Осипов** 13 декабря, когда призвал «оцеплять кварталы и вакцинировать людей». Впоследствии ему пришлось оправдываться и пояснять что он имел ввиду необходимость обеспечить максимальный доступ к вакцине. Однако уже 20 декабря он нивелировал попытки оправдаться и предложил ввести административные штрафы для россиян, которые отказываются прививаться.

Критическая ситуация сложилась в регионе **Ростислава Гольдшетйна — в Еврейской АО**. Эксперты диагностируют «коллапс системы здравоохранения», в том числе из-за массовых увольнений врачей в ноябре-декабре 2021 г., отказывающихся прививаться.

ПРОГНОЗ НА 2022 ГОД

2022 год для российской внутренней политики станет годом кадровых выводов по результатам борьбы с пандемией и достижения коллективного иммунитета в 80%. Наглядно их можно будет наблюдать в рамках 15-ти губернаторских кампаний летом и осенью.

30 декабря 2021 г. Татьяна Голикова уже заявила о достижении иммунитета в 60%, при этом данная цифра не коррелирует даже с количеством вакцинированных первой дозой (51%) и уже тем более с количеством полностью вакцинированных (46%).

С учетом общемирового тренда по восстановлению экономики и непрозрачного метода определения «коллективного иммунитета» в России, в выполнении целевых показателей по прививкам сомневаться не приходится.

В дополнение, оптимистичный прогноз по распространению штамма «омикрон», который, как считается, протекает в более легкой форме и вытесняет более агрессивные предыдущие штаммы, удерживает власти от продавливания жестких ограничений.

Также маловероятны новые «коронавирусные протесты», поскольку на полноценный локдаун ни физических, ни психологических ресурсов у власти не осталось. Темпы заболеваемости стабильны и предсказуемы, поэтому ввод более строгих ограничений не требуется, так как не вызовет ничего, кроме социального раздражения.

Продолжится внедрение QR-кодов в рамках уже принятых мер, а значит вырастет влияние и аудитория противников вакцинации.

Риторика «антиваксеров» станет более ожесточенной, чаще будут звучать обвинения в адрес сторонников вакцинации с использованием выражений: «сегрегация», «геноцид», «чипизация» и «фашизм». Что по сути является коллективной сублимцией общественного недовольства существующим общественно-политическим строем, социальной политикой, формированием сословного общества.

Поскольку для формирования реального, а не формального коллективного иммунитета необходимо убедить оставшуюся треть населения, которая, по результатам опросов, негативно относится к прививкам, требуется скорейший запуск позитивной пропаганды, доступно разъясняющей людям пользу вакцинации и коллективного иммунитета для их здоровья и для экономики в целом.

В следующем году продолжится реализация плана «передача ответственности губернаторам» за меры реагирования на пандемию. Однако этот прием нуждается в серьезной корректировке, так как сами губернаторы обладают слабой политической субъектностью, манкируют установками из Москвы и плохо решают проблему неэффективного низового контроля за ограничениями в общественных местах. При этом у граждан складывается понимание, что только федеральный центр несет главную ответственность за все ключевые решения.

Серьезную угрозу представляет слабое внимание к накопленной усталости медработников. При сохранении нагрузки на систему здравоохранения, регионы рискуют столкнуться с повторением массовых увольнений врачей.

Сильным стимулом к подъему антипрививочной повестки может стать внесение вакцины от коронавируса в национальный календарь, который законодательно обяжет прививать детей и подростков. Это решение может закономерно последовать после того, как власти осознают новый тупик в программе вакцинации, поскольку **далее борьба за каждый процент непривитых граждан будет идти все тяжелее.**

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТСТВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ (АСК)

Агентство стратегических коммуникаций (АСК) было основано в 2010 году как частная компания, работающая в сфере политических технологий и Public Relations. В разные годы Агентство занималось информационным сопровождением деятельности регионов и глав различных субъектов Российской Федерации. В 2011 году Агентство курировало информационный блок предвыборной кампании будущего президента Сербии Томислава Николича. В 2014 году на базе МГИМО(у) МИД РФ был реализован пилотный проект и представлен разработанный АСК «Рейтинг качества жизни регионов России», идея и основные принципы которого были взяты на вооружение государственными структурами. С 2015 года Агентство сосредоточилось на коммуникациях, в первую очередь, международных, развернув сеть своих представителей в странах Европы, Америки, Африки. Исследовательские проекты Агентства носят в основном прикладную функцию и ориентированы на Россию.

АГЕНТСТВО СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ – ГРУППА ASC
15191, МОСКВА, ДУХОВСКОЙ ПЕР., 17, СТР.10, ТЕЛ.: +7 (495) 517-04-18
WWW.STRATEGYCOM.INFO, INFO@STRATEGYCOM.INFO